

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-677-687

РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н.А. Филин

Институт Африки РАН, Москва, Россия

Л.М. Раванди-Фадаи

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

А.Н. Бурова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Период после распада Советского Союза Россия и Иран пережили несколько достаточно резких поворотов в двусторонних отношениях. Периоды активного диалога сменялись продолжительными паузами, подписание многомиллиардных контрактов сменялось обвинением обеих сторон в невыполнении взятых на себя обязательств и обещаний. Геополитические интересы при этом превалировали над экономическими. В статье подробно разбирается роль иранского вопроса в российско-американских отношениях, как в рамках комиссии «Черномырдин—Гор», так и по иранской ядерной программе и поставкам системы С-300. Затрагивается вопрос правового определения статуса Каспийского моря.

Вместе с тем есть ряд объективных факторов, сближающих страны. Среди них необходимость борьбы с этническим сепаратизмом, а также шоковые экономические реформы, начатые практически одновременно в России и Иране в начале 1990-х гг. и приведшие к росту социальной напряженности. Обе страны заинтересованы в поддержании мира и стабильности на территории бывших советских республик Средней Азии, Кавказа и в Афганистане. В июле 2005 г. Иран получил статус наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

С возвращением на пост президента России в 2012 г. Владимира Путина наблюдается улучшение российско-иранских отношений. Намечился ряд положительных тенденций и в торгово-экономических связях, реализации совместных экономических проектов.

Ключевые слова: Иран, Россия, сотрудничество, договор, современная политика, разногласия.

Российско-иранские отношения на протяжении последних десятилетий прошли серьезное испытание чередой стремительных взлетов и столь же неожиданных падений. Первым и весьма серьезным тестом двусторонних связей на проч-

ность стала Исламская революция 1978—1979 гг., которая привела к значительному охлаждению взаимоотношений между Москвой и Тегераном. Причем эта ситуация определялась не только действиями иранских властей, провозгласивших лозунг о создании «ни восточной, ни западной, но исламской республики» (на шарги на гарби джомхори ислами) и начале «экспорта исламской революции», но и внешней политикой СССР, который в 1979 г. ввел войска в Афганистан и оказывал серьезную финансово-техническую поддержку Ираку во время его войны с Ираном в 1980—1988 гг.

Только незадолго до окончания ирано-иракской войны отношения между ИРИ и Советским Союзом начали улучшаться. Первые контакты по торгово-экономической линии состоялись еще в 1986—1988 гг. Затем Рухолла Хомейни направил М.С. Горбачеву знаменитое послание, в котором лидер иранского государства выражал надежду на дальнейшее сотрудничество двух стран. Кульминационным же моментом советско-иранского сотрудничества в 1980-х гг. стал визит спикера парламента ИРИ Али Хашеми-Рафсанджани в Москву в 1989 г., в ходе которого сторонами было подписано Долгосрочное соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве (на 10 млрд долларов) [Karami 2010—2011: 164]. В этот, по сути, пакет соглашений входили программы долгосрочного торгово-экономического, научно-технического, культурного и спортивного сотрудничества, соглашения о поставках иранского природного газа в СССР и встречных поставках советского комплектного оборудования, машин, а также оказания услуг в строительстве промышленных и других народно-хозяйственных объектов в Иране, товарообороте и строительстве железной дороги Теджен — Серахс — Мешхед, сотрудничестве в области радио и телевидения, медицины, борьбы с саранчой и мн. др. [Арунова 2004: 178].

После распада СССР двусторонние отношения между Россией и Ираном начали приобретать значительно большую интенсивность, что выразилось в увеличении контактов между государственными деятелями двух стран и усилении взаимного экономического присутствия на территории двух государств. Однако, нужно отметить, что в этом раскладе геополитические интересы превалировали над экономическими. Лишившись большого количества территорий в результате распада Советского Союза, а, следовательно, и геополитического влияния, Россия нуждалась в союзниках, которые смогли бы нейтрализовать влияние ее противников по периметру новых границ. Таким союзником в какой-то степени стал Иран, который, даже находясь в международной изоляции, имел влияние на соседние страны. Конечно, в 1990-х гг. между государствами наблюдалось и определенное геополитическое соперничество, особенно остро проявлявшееся в Средней Азии, но оно не мешало взаимному сотрудничеству двух стран, особенно в связи с актуальностью внешних угроз. Иран, воспринимавший Советский Союз как страну, ранее потенциально угрожающую целостности его территории, перестал видеть эту опасность со стороны России, уже не проповедующей советскую атеистическую идеологию, обладающей более прагматичным, нежели чем СССР, подходом к выстраиванию внешнеполитического курса, не имеющей общей сухопутной границы с Ираном и весьма занятой собственными внутренними проблемами.

Однако, несмотря на произошедшее после распада СССР потепление в отношениях двух стран, за последние 22 года они развивались неравномерно. Происходило то сближение по некоторым вопросам, то расхождение (которое наблюдалось даже чаще). Показательный пример — протокол «Гора—Черномырдина», подписанный в 1995 г., по которому Россия обязалась к 2000 г. прекратить военно-техническое сотрудничество с Тегераном, или отказ России под нажимом США в 1998 г. поставлять в Иран исследовательский ядерный реактор [Трофимов 2003]. Иранский пример — отклонение Наблюдательным советом 21 июля 1999 г. соглашения о сотрудничестве иранских и российских правоохранительных органов, которое уже было ратифицировано межжлисом страны¹. В целом, на позиции сторон оказывали влияние как внешние (международные или региональные), так и внутренние факторы.

Важно отметить, что в 1990-х гг. страны столкнулись со многими одинаковыми проблемами. Среди них этнический сепаратизм, иногда заключавшийся в вооруженном сопротивлении центральной власти и направленных против нее террористических актах, а также шоковые экономические реформы, начатые практически одновременно в России и Иране в начале 1990-х гг. и приведшие к росту социальной напряженности. Это обстоятельство делало возможным взаимодействие двух стран в плане сдерживания указанных угроз. Например, ИРИ не только не поддерживал чеченских сепаратистов во время первой и второй антитеррористических кампаний на Северном Кавказе, но и старался смягчить позицию стран региона Ближнего и Среднего Востока по отношению к России. Важной вехой развития взаимоотношений в политической сфере стала позитивная роль Ирана в урегулировании межтаджикского конфликта [Арунова 2004: 178].

Одним из ключевых моментов развития российско-иранских отношений является официальный визит президента Ирана Сайеда Мохаммада Хатами в Москву в марте 2001 г. Во время встреч на высшем уровне был подписан *Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества* (вступил в силу 5 апреля 2002 г.), а также другие важные документы, расширяющие связи между двумя странами в политической, экономической, научно-технической, культурной и иных областях. В дальнейшем президент Ирана Мохаммад Хатами и президент России В.В. Путин провели еще три встречи: в рамках «Саммита тысячелетия» (Нью-Йорк, сентябрь 2000 г.), на Каспийском саммите в Туркменистане (23—24 апреля 2002 г.) и во время саммита Организации исламской конференции в Малайзии (16 октября 2003 г.) [Kozhanov 2012b: 2—5; Арунова 2004: 179].

Кризис, возникший вокруг ядерной программы Тегерана в 2002—2005 гг., сильно повлиял на российско-иранские отношения, что было связано с усилением критики России со стороны западных стран за продолжающееся сотрудничество с ИРИ. Более того, после победы на президентских выборах 2005 г. в Иране Махмуда Ахмадинежада диалог между Москвой и Тегераном претерпел изменения

¹ Казеев К. Наблюдательный совет отклонил законопроект // ИТАР-ТАСС. Р-08 СК956. 22.07.1999.

скорее в худшую, чем в лучшую сторону. За годы существования Российской Федерации ИРИ всегда была предметом торга между США и Россией. В этой связи можно привести пример упомянутого выше протокола «Гора—Черномырдина». Политика и риторика нового иранского президента вызывали все более возрастающую негативную реакцию на Западе, что порождало все новые попытки давления на Россию в плане ужесточения позиции по иранскому вопросу. В конце 2006 г. один из видных иранских политиков Сеид Шариасти так комментировал данную проблему: «У России на Ближнем Востоке нет возможности противостоять США, поэтому она должна иметь хорошие отношения с Ираном, чтобы объединиться против американцев. Сейчас Россия не может долго разыгрывать иранскую карту. Некоторые люди в Иране считают, что если Запад будет торговаться с Россией по поводу ИРИ, то Россия может изменить свое отношение к нашей стране. Мне кажется, так и будет, потому что отношения с США более важны для России, чем отношения с Ираном» [Филин 2001: 244].

Нужно отметить, что Россия достаточно долго блокировала попытки Соединенных Штатов и их союзников применить жесткие санкции в отношении Ирана. В то же время нельзя сказать, что Иран делал какие-то значимые встречные шаги по отношению к России в плане демонстрации своей готовности вести диалог с международным сообществом по ядерной проблеме. Так, в то время как Россия заверяла своих западных визави в отсутствии незаявленных элементов в исследовательской программе ИРИ, Тегеран скрытно вел работы над строительством объекта Фордоу. Неоднократно иранцами срывались уже практически достигнутые договоренности по международному обмену накопленного обогащенного урана в ИРИ. Возможно, эти обстоятельства в конечном итоге и сказались на том, что в 2010 г. Россия поддержала санкционную резолюцию Совета Безопасности ООН № 1929, а также отказалась поставлять Тегерану зенитно-ракетные комплексы С-300. Поскольку С-300, как вооружение оборонного назначения, формально не попадает под действие санкций, в международных СМИ не утихает дискуссия относительно причин отказа Москвы выполнить свои обязательства по ее доставке в Иран. Одна из версий гласит, что российское руководство приняло такое решение по личной просьбе премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху, который пообещал в обмен на срыв договоренностей по комплексам С-300 прекратить поставки израильского вооружения в Грузию. В качестве альтернативного мнения среди исследователей бытует и точка зрения о том, что Россия и США заключили негласный договор, в соответствии с которым Вашингтон в обмен на отказ Москвы продавать Тегерану комплексы С-300 обещал не препятствовать вступлению РФ в ВТО.

Вместе с тем позиция России по вопросу санкционного давления на Иран может быть обусловлена и той выгодой, которую приносит существующая частичная экономическая и политическая изоляция ИРИ от внешнего мира. Как отмечают некоторые аналитики, при всем том негативном влиянии, которое оказывают на торгово-экономические отношения двух стран международные и односторонние санкции, с 2010 г. ИРИ была вынуждена покинуть практически все западные

компаний, которые могли представлять конкуренцию российскому бизнесу, чем последний отчасти попытался воспользоваться: среди российских компаний, активизировавших свою работу в ИРИ после 2010 г. называются холдинг «Силловые машины», компания «Камаз», группа «ГАЗ» и др. [Kozhanov 2012b: 230]. Немаловажна для Москвы и политическая сторона вопроса. Эскалация санкционного давления на Иран служит верным признаком того, что Вашингтон и Тегеран еще не скоро сядут за стол переговоров и наладят отношения. Это, в свою очередь, означает гарантированное наличие на Среднем Востоке по крайней мере одной силы, чей антиамериканский настрой при необходимости Москва может использовать в своих интересах [Kozhanov 2012a: 2—5].

Несмотря на весьма сложную ситуацию с российской позицией по санкциям в отношении Ирана, Москва и Тегеран к 2012 г. сохранили общность позиций по целому ряду региональных вопросов. В первую очередь, они оба заинтересованы в поддержании мира и стабильности на территории бывших советских республик Средней Азии, Кавказа и в Афганистане. Во время российско-грузинского вооруженного столкновения в августе 2008 г. Иран не стал открыто обвинять ни одну сторону, что дало России значимый козырь в объяснении своей позиции международному сообществу.

На этом фоне камнем преткновения в российско-иранских отношениях остается проблема определения правового статуса Каспийского моря. Так, если до начала 2000-х гг. Россия и Иран имели примерно одинаковую позицию по указанному вопросу, основывавшуюся на сохранении всех морских ресурсов в общей собственности прикаспийских государств, то затем Москва пересмотрела свой подход в пользу раздела Каспия по национальным секторам. В этом виде она уже не устраивала Иран. До сегодняшнего момента правовой статус Каспийского моря так и не был урегулирован, что накладывает определенный отпечаток на развитие российско-иранских отношений: необходимо помнить, что каспийская проблема не сводится исключительно к территориальным спорам, но включает в себя целый комплекс экономических и геополитических факторов². Среди них — добыча полезных ископаемых и биоресурсов, прокладка газо- и нефтепроводов, противостояние проникновению (в том числе военному) в регион сил третьих стран.

В июле 2005 г. Иран получил статус наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Решающим фактором здесь стала всесторонняя поддержка иранской заявки со стороны России. Однако главной целью официального Тегерана все же остается полноправное членство в ШОС. Получить указанный статус иранцы уже попытались на саммите организации в Екатеринбурге в июне 2009 г., когда Россия была председателем ШОС. Впрочем, успеха достичь им не удалось. Предположительно, свою роль в отказе, полученном властями ИРИ от руководства ШОС, сыграла нестабильная ситуация внутри самого Ирана, свя-

² Тавакколь М. Отношения между Ираном и Россией в зеркале истории // Интернет-блог Мохаммада Тавакколя. URL: <http://sabz911.persianblog.ir/post/934> (дата обращения: 12.06.2016).

занная с массовыми выступлениями иранской оппозиции, недовольной результатами президентских выборов, в результате которых Махмуд Ахмадинежад был переизбран на второй срок. Поездка переизбранного президента на сам саммит ШОС в Екатеринбурге, которая правительственными СМИ Ирана представлялась как его поддержка со стороны членов организации (и, в первую очередь, России), вызвала шквал критики в адрес Москвы со стороны иранской оппозиции. Последняя стала распространять слухи о том, что именно Россия оказывала помощь иранским спецслужбам при подавлении оппозиционных акций протеста летом — осенью 2009 г. Это обстоятельство сыграло большую роль в создании негативного имиджа России среди определенной части среднего класса и интеллигенции Ирана, что не могло не повлиять на ухудшение отношений между двумя странами.

На негативный образ России в иранском обществе, сформировавшийся в течение нескольких столетий, указывают в настоящее время многие исследователи. Например, иранский исследователь Хамид Ширзад прямо говорит об исторической подоплеке негативного восприятия России иранцами: «Я думаю, что у иранского населения есть в целом негативное отношение к России. Это сложилось исторически по двум обстоятельствам — первое, это ошибки политики Сталина в иранском Азербайджане, второе — политика Советского Союза за пределами Ирана, которая также воспринималась иранцами негативно» [Трофимов 2003: 273]. В целом, несмотря на изменение отношений между двумя странами после распада Советского Союза, историческая память населения Ирана претерпела меньшие изменения, чем политика иранского правительства. И это иногда накладывает отпечаток на решения иранских властей, связанных с двусторонними отношениями.

Сегодняшний диалог между Россией и Ираном вновь находится в стадии некоторого подъема, о чем говорят усилившиеся в последнее время политические контакты между Москвой и Тегераном. По сравнению с 2010 и 2011 гг., когда наблюдался самый значительный спад двусторонних отношений с начала 2000-х гг., 2012 г. был отмечен многочисленными взаимными визитами иранских и российских чиновников. Впервые за 4 года в Иране побывал глава МИД России С.В. Лавров. Взаимные визиты организовали министры культуры двух стран. В феврале 2012 г. Россию посетил министр внутренних дел Ирана. Также произошло много взаимных поездок на уровне заместителей министра иностранных дел.

Скорее всего, это связано с возвращением на пост президента В.В. Путина, у которого всегда был более взвешенный взгляд на Иран, чем у его предшественника Д.А. Медведева, а также с ухудшением российско-американских отношений в последнее время. Однако экономические взаимоотношения между двумя странами переживают не самые простые времена. Так, по итогам 2011 г. товарооборот российско-иранской торговли составил 3,75 млрд долларов [Мамедова 2013]. Такая ситуация сложилась из-за наложенных на Иран санкций со стороны США и их союзников. В первую очередь возникают сложности с финансовым обеспечением проводимых торговых операций: отключение ИРИ от системы СВИФТ в 2012 г. стало серьезным препятствием в работе российских банков

на иранском направлении. Более того, в 2012 г. безрезультатно закончились переговоры крупных российских компаний с иранскими властями по целому ряду проектов. Так, после двухлетних переговоров от разработки нефтяного месторождения «Азар» отказалась «Газпром нефть». Скорее всего, это происходит из-за того, что государственные и частные структуры России, а также отдельные представители бизнеса, имея финансовые интересы на Западе, боятся их потерять из-за контактов с Ираном.

Вместе с тем в торгово-экономических связях России и Ирана в 2012 г. наметился и ряд положительных тенденций. Так, при общем спаде в торговом обороте (особенно экспорта стали из России в Иран) за первые 6 месяцев 2012 г. ИРИ поставила товаров в Россию на 203,5 млн долларов, что на 9,3 % больше, чем за аналогичный период 2011 г.³ Наблюдается рост поставок иранского цемента. Согласно данным Таможенной администрации ИРИ, в период с 21 марта 2012 г. по 21 августа 2012 г. в Россию было поставлено свыше 267 тыс. тонн различного вида цемента на сумму свыше 20 млн долларов США (в период с 21 марта 2011 г. по 20 марта 2012 г. поставки иранского цемента в Россию достигли значительно меньшей суммы — около 6 млн долларов). Новые возможности открываются перед российским бизнесом на фоне отсутствия западной конкуренции. Существенно увеличились поставки химической продукции из России, а именно различного рода катализаторов для химической и нефтехимической продукции. Поставки данной категории товаров были осуществлены в 2012 г. впервые и достигли по итогам первого полугодия 4,35 млн долларов. Установлению первичных контактов между российскими производителями катализаторов и иранскими потребителями в определенной степени способствовала проведенная при участии торгпредства России в Иране выставка «Передовые российские технологии», прошедшая в Тегеране в феврале 2012 г.⁴ Еще не известно, насколько дифференциация и приспособление рынка могут компенсировать спад торговых оборотов из-за антииранских санкций, но уже очевидно, что существует серьезный потенциал для развития российско-иранских контактов в новых экономических сферах. В частности, активизируются контакты на уровне малого и среднего бизнеса. Так, российские предприятия Астраханской и Ставропольской областей, Краснодарского края, а также республики Татарстан, не имеющие тесных контактов с западным бизнесом, воспринимают Иран как перспективный и весьма емкий рынок сбыта своих товаров. Впрочем, ввиду отсутствия официальных данных по этому направлению сотрудничества о его реальных масштабах судить пока сложно [Kozhanov 2012a: 215—246].

14 июля 2015 г. в Вене, после более 10 лет переговоров, было подписано соглашение по ядерной программе Ирана между Тегераном и «шестеркой».

³ Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.ved.gov.ru/articles/1197> (дата обращения: 12.06.2016).

⁴ Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.ved.gov.ru/articles/1197> (дата обращения: 12.06.2016).

Данное соглашение стало результатом компромисса между Исламской Республикой Иран (ИРИ) и странами Запада, которые представляли США, Великобритания, Франция и Германия. Обе стороны переговоров пошли на существенные уступки.

При пристальном изучении подписанного соглашения можно утверждать, что оно несет России больше выгоды, чем вреда. Несмотря на то что отмена санкций против Ирана несет экономические риски, связанные с увеличением поступления большей доли иранской нефти и газа на международный рынок, что может увести вниз нефтяные котировки, существуют большие перспективы, которые, пожалуй, покроют эти риски.

В результате соглашения Иран получает возможность дальше частично развивать программу обогащения урана (естественно, при обеспечении контроля со стороны МАГАТЭ), что дает возможность реализации масштабных планов сотрудничества Москвы и Тегерана по мирному атому.

Кроме этого, многие крупные компании, такие как «Газпром нефть», «Лукойл», «Татнефть», смогут вернуться на иранский рынок.

Намечаются проекты по сотрудничеству в области космических исследований и самолетостроению, созданию совместных программ по запуску спутника, исследованию космоса и разработке космических навигационных систем. РЖД заявили о намерении заняться электрификацией железных дорог Ирана. В Минэкономразвитии планируют начать переговоры о расширении перечня товаров взаимной торговли. Причем за товары Тегеран сможет рассчитываться в рублях. Тегеран при покупке рублей собирается потратить часть валюты, размороженной на европейских счетах. Также Москва и Тегеран могут начать грузовые перевозки через 15 портов Каспия. А в Минпромторге заявили, что уже ведут переговоры о создании совместного предприятия по выпуску автомобилей и дорожно-строительной техники.

Конечно, всех волнует снижение цен на нефть, что уже отразилось на курсе российского рубля. Также необходимо отметить, что Ирану придется восстановить нефтяную индустрию, пришедшую в упадок во время действия санкций, и для этого Исламской республике нужны значительные объемы капитала. Обновление основных средств и получение дополнительных технологий Запада и США, чтобы качественно увеличить добычу нефти, будет затруднительно. Поэтому колоссальных скачков роста продажи иранской нефти не ожидается.

Инфраструктура по добыче и транспортировке газа находится в Иране еще в более плачевном состоянии, чем нефтяное оборудование.

Россия, имея огромный опыт по добыче газа, строительству газопроводов и транспортировке газа, смогла бы участвовать в реализации крупных газовых проектов на территории ИРИ.

Необходимо отметить, что заключительное соглашение, подписанное в ходе венских переговоров, во многом сформировано на основе предложений России. К успеху переговоров привела «концепция поэтапности и взаимности» предложенная именно российскими дипломатами, смыслом которой была стратегия, когда каждый шаг Ирана сопровождался встречными шагами со стороны «шестерки» и ООН по ослаблению санкционного давления.

30 сентября 2015 г. Россия начала военную операцию в Сирии. Иран является ее союзником. На данный момент отношения между Москвой и Тегераном находятся на высшей точке сотрудничества за последние 25 лет. Вероятно, эта ситуация имеет долгосрочную перспективу, но история двусторонних отношений последних лет показывает, что ситуация может поменяться. Об этом в определенной степени свидетельствуют слова президента Ирана Хасана Роухани от 6 марта 2016 г., который заявил, что сложившаяся позитивная динамика в двусторонних отношениях не означает того, что Иран будет соглашаться с любыми решениями России⁵.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Арунова М.Р. Исламская революция и российско-иранские отношения // Ближний Восток и современность. 2004. 21.

Мамедова Н.М. Россия и Иран в конце первого десятилетия XXI века: противоречия и взаимные интересы. Институт Ближнего Востока. 12.03.2012. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/21-03-12.htm> (дата обращения: 13.06.2016).

Трофимов А. Анализ взглядов руководства Ирана на военно-техническое сотрудничество и перспективы России в регионе. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 10.04.2003. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/10-04-03.htm> (дата обращения: 13.06.2016).

Филин Н.А. Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран (1979—2008): факторы устойчивости государственной власти. М., 2012.

Karami J. Iran-Russia Relations: Expectations and Realities // *An Iranian Quarterly*. 2010—2011. 9 (3—4).

Kozhanov N. Russia's Reations with Iran: Dialog without Commitments. Washington: Washington Institute for Near East Policy, 2012a.

Kozhanov N. Russian-Iranian Economic Relations: Opportunities and Challenges // *The Maghreb Review*. 2012b. 37(3—4).

Дата поступления статьи: 08.07.2016

Благодарность: Исследование выполнено в рамках проекта РНФ «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: возможности и пределы сотрудничества со странами региона» (№ 14-18-03615).

Для цитирования: *Филин Н.А., Раванди-Фадаи Л.М., Бурова А.Н.* Российско-иранские отношения на современном этапе // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2016. Т. 16. № 4. С. 677—687.

⁵ Роухани: связи с РФ не означают, что Иран одобряет все ее шаги в Сирии // Сетевое издание «РИА новости». 06.03.2016. URL: http://ria.ru/syria_chronicle/20160306/1386071106.html (дата обращения: 13.06.2016).

DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-677-687

AN OVERVIEW OF CONTEMPORARY RUSSIAN-IRANIAN RELATIONS

N.A. Filin

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

L.M. Ravandi-Fadai

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

A.N. Burova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

In post-Soviet period Russia and Iran have experienced quite a few sharp turns in bilateral relations. Periods of active dialogue alternated with long pauses, signing of multibillion-dollar contracts was replaced by the prosecution of both parties in default of its obligations and commitments. Geopolitical interests in this case take precedence over economic ones. The article describes the role of the Iranian issue in Russian-US relations, both within the Gore-Chernomyrdin Commission and concerning Iranian nuclear program. The question of the legal status of the Caspian Sea also affects bilateral relations.

However, there are a number of objective factors that bring together country. Among them is a need to combat ethnic separatism as well as shock economic reforms started almost simultaneously in Russia and Iran in the early 1990s and led to an increase in social tension. Both countries are interested in maintaining peace and stability in the former Soviet republics of Central Asia, Caucasus and Afghanistan. In July 2005, Iran received observer status at the Shanghai Cooperation Organization (SCO).

With the return to the post of Russian president Vladimir Putin in 2012, there has been improvement in Russian-Iranian relations. There has been a number of positive trends in trade and economic relations, implementation of joint economic projects.

Key words: Iran, Russia, cooperation agreement, contemporary politics, disputes, international relations.

REFERENCES

Arunova, M.R. (2004). *Islamskaya revolyutsiya i rossiisko-iranskiye otnosheniya* [The Islamic Revolution and the Russian-Iranian relations]. *Blizhnii Vostok i sovremennost'*, 21.

Filin, N.A. (2012). *Sotsial'no-istoricheskoe razvitiye Islamskoi Respubliki Iran (1979—2008): faktory ustoychivosti gosudarstvennoi vlasti* [Socio-historical development of the Islamic Republic of Iran (1979—2008): the factors of stability of state power]. Moscow.

Karami, J. (2010—2011). Iran-Russia Relations: Expectations and Realities. *An Iranian Quarterly*, 9(3—4).

Kozhanov, N. (2012a). *Russia's Reactions with Iran: Dialog without Commitments*. Washington: Washington Institute for Near East Policy.

Kozhanov, N. (2012b). Russian-Iranian Economic Relations: Opportunities and Challenges. *The Maghreb Review*, 37(3—4).

Mamedova, N.M. (2012). *Rossiya i Iran v kontse pervogo desyatiletiya KhKhI veka: protivorechiya i vzaimnye interesy* [Russia and Iran at the end of the first decade of the twenty-first century:

the contradictions and mutual interests]. Institut Blizhnego Vostoka. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/21-03-12.htm> (accessed: 13.06.2016).

Trofimov, A. (2003). Analiz vzglyadov rukovodstva Irana na voenno-tehnicheskoe sotrudnichestvo i perspektivy Rossii v regione [An analysis of the views of the Iranian leadership on military-technical cooperation and prospects of Russia in the region]. Institut izucheniya Izrailiya i Blizhnego Vostoka. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/10-04-03.htm> (data obrashcheniya: 13.06.2016).

Received: 08.07.2016

Acknowledgments: This article was prepared within the framework of the project of RHF “Russia’s policy in the Middle East: Opportunities and limits of cooperation with the countries of the region” (№ 14-18-03615).

For citations: Filin, N.A., Ravandi-Fadai, L.M., Burova, A.N. (2016). An overview of contemporary Russian-Iranian relations. *Vestnik RUDN. International Relations*, 16 (4), pp. 677—687.

© Филин Н.А., Раванди-Фадаи Л.М., Бурова А.Н., 2016